

КУЛЬТУРА И СОЦИУМ

DOI: 10.31857/S086919080005248-9

СЕМЬЯ В ЕГИПТЕ: НЕПРЕРЫВНЫЙ ДИАЛОГ С ПРОШЛЫМ

© 2019

И. Г. РЫБАЛКИНА

Институт Африки РАН, Москва, Россия
E-mail: i.rybalkina@inafr.ru

Резюме: В центре внимания автора статьи – проблемы семейно-брачных отношений в крупнейшей стране Северной Африки – Египте. Хотя под воздействием процессов глобализации здесь происходит трансформация института семьи, он по-прежнему является доминирующим общественным феноменом. Среди изменений – повышение уровня образования и среднего брачного возраста; уменьшение числа детей в семье; обретение взрослыми детьми собственного, отдельного от родителей места проживания; рост женского профессионализма и т.д. Неизменным остается лишь представление египетских мусульманских богословов о том, что безбрачие безнравственно и является преступлением перед обществом.

Ключевые слова: Северная Африка, Египет, семейно-брачные отношения, традиционализм, социодемографические эволюционные процессы, повышение брачного возраста, снижение рождаемости.

Для цитирования: Рыбалкина И. Г. Семья в Египте: непрерывный диалог с прошлым. *Восток (Oriens)*. 2019. № 3. С. 59–66. DOI: 10.31857/S086919080005248-9

FAMILY IN EGYPT: A CONSTANT DIALOGUE WITH THE PAST

© 2019

Inna G. RYBALKINA

Institute for African Studies, Moscow, Russia
E-mail: i.rybalkina@inafr.ru

Abstract: The author focuses on the matrimonial processes in the biggest North African country – Egypt. Although under the influence of worldwide processes of globalization a transformation of marriage and family relations is taking place, the institution of the family in the Egyptian society as a whole will remain the dominant social structure for the foreseeable future. Main trends include the increasing educational level, followed by the growing average age of marriage, the decrease in the number of children per family, acquisition by families of individual accommodation, separate from their parents, the growth of women's professionalism, appearance of celibacy phenomenon for both women and men, and many others features new to the Egyptian society. A constant is the view of Egyptian and Muslim scholars in general that celibacy is immoral and is a crime against society and religion.

The basic social role of an adult, which includes socially sanctioned sexual relationships, the right to have children and to live independently from parents, is available and permitted only to a lawfully married person. The successful solution of the unemployment problem makes marriage easier for the men, but the cost of housing separate from parents is very significant, and Egyptian youths regard it as a serious obstacle for the wedding. Generally, the universal role of the family will remain unchanged for a long time, until, having acquired a sufficiently developed economic basis, the state will be able to provide basic social guarantees and social security to all its citizens.

Keywords: North Africa, Egypt, family and marriage relations, traditionalism, sociodemographic evolutionary processes, increasing age of marriage, reduced fertility.

For citation: Rybalkina I. G. Family in Egypt: Constant Dialogue with the Past. *Vostok (Orient)*. 2019. No. 3. Pp. 59–66. DOI: 10.31857/S086919080005248-9

Уже в Древнем Египте брак рассматривался как законная форма взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Вплоть до сегодняшнего дня для арабов, как и для жителей Ближнего Востока в целом, заключение брака – самое важное событие в жизни. Египтянин остается преданным семье, семейным обычаям и традициям. Египетские и мусульманские богословы сходятся во мнении, что безбрачие безнравственно и является преступлением перед обществом и религией [Васильев, 2000, с. 157]. Окончательные взросление и самореализация, которые в настоящее время обусловлены и уровнем образования, и местом работы, обретаются посредством брака и появления детей. Хотя свадьба часто откладывается из-за финансовых трудностей, планов получить образование или по различным семейным обстоятельствам, представление о том, чтобы остаться на всю жизнь одиноким, является немыслимым и неприемлемым почти для всех египтян. Как и в большинстве других регионов мусульманского мира, в Египте брак – единственный допускаемый обществом контекст для сексуальных отношений и возможности иметь потомство, основа для выражения мужественности или женственности при выполнении гендерных ролей.

Брак в Египте регулируется обычаями, религией и современной юрисдикцией, которые определяют различные гендерные роли и степень ответственности мужчин и женщин. Мусульманский брак наделяет мужа серьезными правами в обмен на его предполагаемый доминирующий вклад в решение проблем семьи и в семейный бюджет. Мужчины ответственны за полное обеспечение своих семей, которые включают их жен и малолетних детей, а зачастую и пожилых родителей, незамужних сестер и сирот – детей покойных братьев. В обмен на эти обязанности муж наделяется многочисленными правами, в частности односторонним правом расторжения брака без согласия супруги. Он также обладает правом иметь четырех жен при условии их адекватного обеспечения. Муж может ограничить мобильность жены и запретить ей работать.

В последние десятилетия в Египте, как и в других мусульманских странах, предпринимались попытки юридически оформить некоторые права мужчин путем интерпретации исламского шариата в более либеральном смысле. Однако женщины, прежде всего матери, осознают, что потеряют при расторжении брака больше, чем мужчины, в том числе детей.

Однако и женщины обладают определенными правами. В мусульманском брачном союзе, кроме того, что муж обязан обеспечивать семью (независимо от финансового положения супруги), предполагается, что он должен удовлетворять жену в сексуальном плане. Невыполнение какой-либо из этих обязанностей предоставляет египтянке право на развод с согласия или без согласия мужа. Она также имеет право на свой махр (личное имущество), которым может быть определенная сумма денег, недвижимость или иная собственность, о которой была договоренность до свадьбы. Мусульманки всегда распоряжались своим имуществом, в том числе полученным по наследству, и заработком, который они не были обязаны вкладывать в семейный бюджет. Хотя женщины имеют право наследовать от своих кровных родственников, им причитается лишь незначительная часть собственности супруга, хотя в Египте жены государственных служащих после смерти мужа получают его зарплату или пенсию – до тех пор, пока вновь не выйдут замуж. Однако в случае развода жене полагаются лишь трехмесячная выплата алиментов и ее махр – та собственность, которую она имела до замужества или приобрела

на собственные средства в период брака [Hoodfar, 1997, p. 53–54], прочность которого – важный фактор для египтянок и их семей, оказывающих материальную и морально-психологическую поддержку женщинам, брак которых распался; именно поэтому они борются за обеспечение стабильного брачного союза для своих дочерей.

Реальность института брака сложнее, чем юридические и традиционные нормы. Например, среди подавляющего большинства населения с низкими доходами, в условиях, когда семьи зачастую зависят от заработка жен, мужчины редко используют право на ограничение передвижения женщин, которые в этом случае свободно занимаются своими делами и социально активны. Относительно низкий уровень разводов, особенно после рождения детей, также позволяет предположить, что брак в Египте – стабильный социальный институт. В целом, многие замужние женщины пользуются большими правами, чем им традиционно предписано, поэтому чрезвычайно редко ставят под сомнение или сопротивляются статусу-кво в вопросе гендерных взаимоотношений.

В то время как представители более влиятельных и обеспеченных слоев населения выступают за юридические реформы в качестве способа общественных изменений, менее привилегированные группы пытаются защищать свои интересы всеми доступными им путями. В последние десятилетия женщины и их семьи разработали новые стратегии, позволяющие обходить юридические и религиозные ограничения, навязанные им многовековыми традициями. Например, родственные браки или брачные союзы, заключенные в рамках ближайшего окружения, исторически были общим правилом, так как защищали женщин от плохого обращения с ними мужей. Женщины стали требовать бóльший махр; кроме того, нормой становятся детализированные и жесточенные добрачные переговоры, затрагивающие многие аспекты брачной жизни [Salem, 2011; Nazier, Ramadan, 2017; Salem, 2018].

В результате социальных и экономических трансформаций мужчины-кормильцы стали подвергаться бóльшему давлению со стороны членов семьи; поэтому многие молодые люди стараются минимизировать свою ответственность. Например, они могли бы жениться на египтянке, имеющей заработок, или на женщине более низкого социального происхождения, ожидания и требования которой не слишком высоки. Психологические трудности возникают в семье, где мужчина стремится снизить свою ответственность без отказа от традиционных привилегий.

В рамках матримонимального процесса в Египте преимущество издавна отдавалось родственным, например кросскузенным, бракам. Женщины предпочитали выходить замуж за родственников по материнской линии, мужчины – жениться по отцовской. В этих случаях дешевле обходятся предсвадебные и свадебные обряды и легче решаются наследственные споры.

Прежде браки заключались в основном между представителями одной общественной группы. В настоящее время, благодаря более легкому установлению личных контактов, девушка может понравиться молодому человеку из обеспеченного сословия, но это отнюдь не означает, что он и его родня будут относиться к ней как к равной. Известны случаи, когда девушку, вышедшую замуж за человека из богатой семьи, муж и его родственники фактически превращали в домашнюю прислугу, побуждая ее завидовать сохранившим теплые отношения родителям – выходцам из одной социальной группы. Именно поэтому египтянки предпочитают найти супруга в своем окружении, но так, чтобы он был старше и более образованным [Hoodfar, 1997, p. 58].

Мужчины, в свою очередь, как правило, не женятся на девушке из семьи с более высоким социальным положением, опасаясь доминирования супруги в семейных делах. Как правило, не женятся и на женщинах, получающих бóльшую зарплату, чтобы не ставить под сомнение главенство мужчины в браке.

По традиции, именно родители выбирают своим детям брачных партнеров. Отец жениха напрямую или через посредников устанавливает контакты с семьей невесты, и, если согласие на брак достигается, начинаются переговоры о свадьбе. На этой стадии жених и невеста знакомятся, периодически встречаются и решают, подходят ли они друг другу. Если девушка сомневается, мать и родственники стараются убедить ее в достоинствах жениха, выбранного родителями. Обычно переговоры ведутся между представителями одной социальной группы, и, как правило, насильно замуж никого не выдают. Отцы или братья иногда из самых лучших побуждений подыскивают дочерям и сестрам богатых женихов, полагая, что действуют им на благо, но, поддерживаемые матерями, девушки могут не соглашаться на нежелательный брак, который отменяется.

Хотя браки по любви становятся все более популярными, многие египтяне считают, что физическая привлекательность не должна быть основанием для создания семьи. Брак в Египте – прежде всего взаимодействие двух семей, а не соединение двух индивидуумов; он должен основываться на совместимости мужчины и женщины и их взаимном уважении: брак, основанный на уважении и гармонии, порождает любовь, а брак по любви без гармонии в отношениях неизбежно распадается.

В ходе социологических опросов некоторые юноши отмечали, что могли бы жениться без согласия родителей. Но все девушки, даже считавшие любовь обязательной при вступлении в брак, подчеркивали, что не вышли бы замуж без полного одобрения родителей. Некоторые женщины утверждали, что необходимо проявлять к мужу уважение, а не любовь и что муж должен любить жену больше, чем она его [Ibid, p. 65].

Родители реже находят спутницу жизни сыну, чем спутника – дочери. Сыновья имеют больше свободы при выборе брачного партнера, поскольку именно они оплачивают свадебную церемонию. Многие молодые мужчины находят себе жен благодаря рабочим контактам, хотя некоторые считают, что только женщина, например мать или сестра, может оценить другую женщину, поэтому при решении матримониальных проблем мужчины склонны прибегать к помощи родственников.

Родители невесты активно участвуют в подготовке свадьбы [El Feki, 2013] и в переговорах о материальном вкладе жениха в проведение церемонии и обустройство домашнего хозяйства. В ходе предсвадебных переговоров обсуждаются мельчайшие детали будущего совместного проживания молодоженов, особенно если они относятся к беднейшим слоям населения. Считается, что чем успешней родители проведут переговоры, тем меньше вероятность возникновения разногласий между супругами и развода.

По традиции, переговоры проходят либо между представителями старшего поколения обеих сторон и обоих полов, либо между родителями невесты и женихом, который может привести с собой друга. Сестры жениха обычно присутствуют на финальной стадии переговоров, чтобы «благословить» молодых. Если семьи давно знакомы друг с другом, женщины играют главные роли в переговорах.

Переговоры начинаются сообщением молодого человека о его семье и статусе – об образовании, работе, доходах, размерах имущества и т.д. Отец невесты (или его представитель) озвучивает встречные требования. Но первая официальная встреча обычно не заканчивается конкретным соглашением: если семья невесты не была раньше знакома с женихом, она начинает собирать о нем информацию. Поскольку период помолвки может тянуться годами, у семьи невесты оказывается достаточно времени для проведения «расследования».

Брачные переговоры предполагают обсуждение прежде всего размеров материального вклада сторон в свадебную церемонию и в новое домохозяйство – с учетом того, что семейные расходы, особенно на жилье, за последние десятилетия заметно выросли. Это означает, что многие мужчины должны годами работать, прежде чем они смогут жениться, а приданое дочерям начинает готовиться сразу после их рождения [Hoodfar, 1997,

р. 68]. Помолвки нередко распадаются из-за того, что молодые люди после нее эмигрируют из страны, чтобы заработать деньги на свадьбу.

Незадолго до свадьбы проводятся окончательные переговоры, на которых обсуждаются финансовые вопросы, а зачастую и место, где будут жить молодожены. Молодые египтянки, у которых возникают финансовые споры с мужьями, могут обвинить матерей в том, что те плохо провели переговоры. Нередко мужчины стремятся уклониться от выполнения финансовых обязательств, поэтому предсвадебные договоренности могут обеспечить финансовую безопасность и благополучие женщины. Потенциальные невесты стараются не обсуждать с будущим мужем и его родственниками материальные проблемы, чтобы не показаться излишне меркантильными. В свою очередь, мужчины обычно считают переговоры перед свадьбой полезными: если требования противоположной стороны для них неприемлемы, они могут обратиться к поискам другой невесты [Ibid., p. 71].

Можно указать на две основные причины отказа египтянок от развода: во-первых, юридически дети принадлежат отцу и его семье, т.е. в случае развода женщина может их потерять. Во-вторых, – отсутствие средств к существованию. Кроме того, разведенная женщина, особенно с детьми, почти не имеет шансов повторно выйти замуж, так как новый муж может не позволить детям другого мужчины находиться в его доме.

Коран позволяет мусульманину иметь четырех жен, если он может их достойно содержать и равным образом к ним относиться, однако эти правила не закреплены законодательно. Женщины в основном осуждают полигинию (полигамию, многоженство), мужчины – нет, даже если не собираются вступать в полигинийный брак [Hoodfar, 1997, p. 75]. Иногда мужчина женится повторно, потому что первая жена не смогла родить детей; известны случаи, когда первая супруга находила для своего мужа вторую. В любом случае жены имеют отдельные домохозяйства.

Традиционные нормы брачно-семейных отношений в Египте постепенно трансформируются [Турк, 2016]. Прежде всего это касается брачного возраста, который повышается, что соответственно приводит к уменьшению числа детей в семье, а она остается главной опорой египтянина. По мнению А.М. Васильева, даже такие понятия, как «родина», «патриотизм», «государство» и «свобода», остаются за пределами интересов большей части населения; в семье для них «сосредоточено начало всех начал» [Васильев, 2000, с. 156].

Как подчеркивают зарубежные арабисты, самыми распространенными темами при изучении гендерных аспектов социального развития современного Ближнего Востока и Северной Африки становятся участие женщин в трудовом процессе и его влияние на показатели фертильности после вступления в брак [Sieverding, 2012, p. 72–73]. Вниманию ученых привлекает и исследование процессов перехода молодого поколения к взрослой жизни, завершающим этапом которого является создание семьи. Косвенным свидетельством того, что брак остается важнейшим событием в жизни арабской молодежи, является, в частности, то обстоятельство, что «женщиной» называют лишь замужнюю; все остальные – девушки. Выполнение функций взрослого человека – сексуальные отношения, рождение детей, независимое от родителей проживание – допускается лишь для состоящих в законном браке. Как и прежде, из-за гендерного неравенства женщина не может отстаивать свои права до брака, а брачный выбор преимущественно зависит от социального происхождения молодых.

Представляется интересным сравнить некоторые матримониальные тенденции, наблюдающиеся в Египте, с подобными процессами в Тунисе и Марокко, где главной проблемой брачных отношений становится отсрочка свадьбы. Поскольку современная арабская молодежь вступает в брак позже, чем предыдущие поколения, существует большое разнообразие в практике заключения брака в различных странах. На примерах Египта, Марокко и Туниса можно наблюдать эволюцию универсальности и возраста вступления в брачный союз. Так, в Египте в середине XX в. 25% 16-летних девушек и 23-летних

юношей состояли в браке, а к 22 годам для девушек и 31 году для молодых людей этот показатель возрастал до 75%. К концу XX в. ситуация, хотя и незначительно, но изменилась: 25% 18-летних девушек и 24-летних юношей имели семью, и лишь к 24 и 30 годам соответственно эта цифра увеличивалась до 75% [Assaad, Krafft, 2014, p. 30–31].

В Тунисе в середине XX в. 25% 18-летних девушек и 24-летних юношей состояли в браке; к 25 годам для девушек и к 33 годам для молодых людей эта цифра возрастала до 75%. К концу XX в. уровень в 25% относился к 25-летним девушкам и 30-летним юношам, а 75% – к 36-летним молодым людям обоих полов. Тунис занимает среднее положение между Египтом и Марокко. Возраст вступления в брак здесь значительно увеличился, а сам брак перестал быть универсальным явлением: около 10% молодежи, вероятно, никогда не создаст семью [Ibid., p. 31].

В Марокко в середине XX в. 25% 16-летних девушек и 23-летних юношей имели семьи, 75% – к 23 и 29 годам соответственно. К концу XX в. 25% 18-летних девушек и 27-летних юношей состояли в браке, а 75% – к 33 и 38 годам [Ibid.]. То есть в Марокко возраст вступления в брачный союз увеличивался еще более динамично, а институт брака перестал быть универсальным.

В Египте брак остается универсальным явлением, хотя существуют гендерные и территориальные различия в отношении к нему. В сельских районах молодежь раньше создает семью, чем в городах. Средний возраст для девушек – 21 год, для юношей – 27; в сельской местности для девушек – 20, в городской – 23; для сельских юношей – 26 лет, городских – 29. В обеих категориях разница в возрасте между супругами в среднем составляет шесть лет.

В демографии существуют понятия «ранних», «поздних» и «своевременных» браков. Браки, заключенные до 19 лет для девушек и 25 – для юношей, считаются «ранними», после 25 лет и 31 года для обеих гендерных групп соответственно – «поздними»; между этими возрастными показателями – «своевременными» [Salem, 2018].

На процесс создания семьи в Египте влияют уровень образования и социально-экономическое положение молодых людей. Хотя и ранние, и поздние браки свойственны всем возрастным группам, молодежь с образованием ниже среднего, как правило, рано создает семью. Так, по данным на 2012 г., 36% мужчин в возрасте 25–49 лет и 43% девушек этой образовательной категории заключали ранние браки. Этот стереотип поведения в целом соответствует традиционному. Для окончивших среднюю школу юношей и девушек снижается доля ранних браков (23 и 15% соответственно), возрастает число «своевременных» (58 и 65%) и несколько увеличивается доля поздних браков. Хотя некоторые окончившие колледж молодые люди заключают ранние браки (6–11%), подавляющее большинство (60–62%) вступает в своевременные браки или в поздние (27–35%) [Assaad, Krafft, 2014, p. 33].

Большое значение имеет уровень образования главы семьи, влияющий на возраст вступления в брак детей. Для девушек, имеющих «образованных» отцов, характерны следующие показатели: ранние браки – около 2%, своевременные – 56–57%, поздние – 41–43%. Заключение поздних брачных союзов свойственно и молодым людям – представителям привилегированных слоев населения. Среди причин этого – повышенные жизненные ожидания, стремление жить отдельно от родителей и получить до женитьбы высокооплачиваемую должность.

Существуют заметные различия в возможностях трудоустройства женщин и мужчин, обусловленные гендерным разделением труда в египетском домохозяйстве: муж финансово обеспечивает семью, женщина ухаживает за мужем и детьми, поэтому, выходя замуж, нередко бросает работу. Занятость в государственных учреждениях легче совмещать с домашними обязанностями: в 2012 г. лишь 2% замужних женщин трудились в частном секторе, 6% занимались неоплачиваемой общественной работой и около 10% бы-

ли госслужащими [Ibid., p. 34]. Мужья разрешают женам работать, пока это не мешает ведению домашнего хозяйства [Sieverding, 2012, p. 99–100]. В условиях экономического кризиса и сокращения рабочих мест в госсекторе девушки вынуждены решать – заниматься поисками работы или сконцентрироваться на устройстве личной жизни. Между тем египтяне, как уже указывалось, именно создание семьи считают необходимым условием для перехода к взрослой жизни.

Египетская молодежь не имеет единого мнения по поводу коллизии «работа – личная жизнь». Согласно опросам, проведенным в конце 2010-х гг. среди 15–25-летних молодых людей, 31,8% юношей и 46,8% девушек полагают, что работающей женщине легче устроить личную жизнь [Ibid., p. 78]. Для занятых в семейном бизнесе юношей и девушек значительна вероятность ранних браков – 32 и 38% соответственно. Среди получающих регулярную зарплату практика вступления в ранний брак менее распространена и касается 16–23% юношей и 6–14% девушек; 57–60% молодых людей, имеющих официальную работу, вступают в «своевременные» браки [David, Hendy, 2016].

Для девушек получение высокооплачиваемой работы ведет к увеличению брачного возраста, возможно, потому, что представительницы привилегированных слоев населения, имеющие к ней доступ, более разборчивы в своих матримониальных предпочтениях. Уровень образования, характер работы и социальное происхождение женщины определяют выбор ею спутника жизни. Одним из преимуществ образования становится движение – посредством брака – вверх по лестнице социальной иерархии.

Среди проблем, с которыми сталкиваются молодые египтяне, – большая и постоянно растущая стоимость свадебных торжеств [Sieverding, 2012, p. 72]. В среднем юноши должны работать около 8 лет, чтобы суметь оплатить брачную церемонию [Assaad, Krafft, 2014, p. 37]. Важным показателем успешного перехода ко взрослой жизни для представителей среднего класса является не просто создание семьи, но и обретение собственного жилья. Надо сказать, что процент молодых людей, после свадьбы отделившихся от родителей, в Египте довольно высок: 62% мужчин и 55% женщин, имеющих образование ниже среднего, и 67–68% представителей обеих гендерных групп, окончивших среднюю школу. Более того, 76–78% мужчин и женщин, окончивших вузы и имеющих отцов с образованием ниже среднего, сразу после свадьбы начали проживать отдельно от родителей, как и 87% выпускников университетов, отцы которых имели образование выше среднего [Ibid.]. Для сельской молодежи характерны следующие показатели: 56% молодых людей с незаконченным средним образованием, работающих в семейном бизнесе в аграрной сфере, имеют возможность приобрести отдельное жилье, а 37% девушек из крестьянских семей после свадьбы проживают отдельно от родителей мужа.

Молодые горожане обоих полов после свадьбы, как правило, живут отдельно от родителей, вероятность чего возрастает при повышении уровня образования, а для женщин – после устройства на работу. У молодых мужчин постоянная занятость ассоциируется с возможностью приобрести собственное жилье еще до свадьбы. Правда, решение этой проблемы осложняется ростом безработицы. Безусловно, создание новых рабочих мест, как и снижение стоимости жилья, могло бы облегчить процесс создания семьи. Так, принятый в Египте в 1996 г. закон, регулировавший арендные отношения, в известной мере способствовал решению брачно-семейных проблем [Assaad, Krafft, 2015; Assaad, Ramadan, 2008].

Не менее важным представляется принятие мер, позволяющих женщинам совмещать работу и семейные обязанности. Одной из причин низкого уровня занятости египтянок является их стремление трудоустроиться в качестве служащих государственных учреждений, предоставляющих декретный отпуск, а матерям – сокращенную рабочую неделю [Assaad, Krafft, 2014, p. 43]. В настоящее время работают лишь 16% египетских женщин (в Тунисе – 33%) [Assaad, Krafft, Selwaness, 2017]. Возможность заботиться о детях, тру-

даться на дому или на неполной ставке могли бы решить для женщин, занятых в частном секторе, проблему совмещения трудовых процессов и ухода за семьей.

Таким образом, вступление египетской молодежи во взрослую жизнь основывается на трех «китах»: образовании, работе и создании семьи. Жизненные ожидания юношей и девушек постоянно растут и касаются не только доступа к образованию и к достойной занятости, но и выбора спутника жизни. Некоторые молодые египтяне продолжают придерживаться традиционных стереотипов поведения; другие, получившие среднее или высшее образование, стремятся обеспечить для своей семьи уровень жизни, приближающийся к мировым стандартам.

В целом семья, подвергающаяся воздействию процессов глобализации, остается в Египте главной общественной структурой. Ее доминирующая роль в течение длительного периода времени сохранится неизменной, по крайней мере до тех пор, пока государство не будет предоставлять социальные гарантии и социальное обеспечение всем своим гражданам, прежде всего их наиболее уязвимым категориям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Васильев А.М. *Egunet и египтяне*. М.: Классика плюс, 2000. [Vasil'ev A.M. *Egypt and the Egyptians*. Moscow: Klassika plus, 2000 (in Russian)].

Турк С. Трансформация гендерных отношений в современной египетской семье. *Сборник конференций НИЦ Социосфера*. Прага. 2016. № 29. С. 23–27 [Turk S. The transformation of gender relations in contemporary Egyptian family. *Conference proceedings of the science publishing center «Sociosphere»*. Prague. 2016. No. 29. Pp. 23–27 (in Russian)].

Assaad R., Krafft C. *Youth Transitions in Egypt: School, Work and Family Formation in an Era of Changing Opportunities*. University of Minnesota, 2014.

Assaad R., Krafft C. An Empirical Analysis of the Economics of Marriage in Egypt, Morocco, and Tunisia. *The Oxford Handbook of Africa and Economics: Policies and Practices*. Eds: C. Monga, J.Y. Lin. Oxford: Oxford University Press, 2015. Vol. 2. Pp. 533–556.

Assaad R., Krafft C., Selwaness J. The Impact of Early Marriage on Women's Employment in the Middle East and North Africa. *Global Labor Organisation Discussion Paper*. 2017. No. 66. Pp. 1–47.

Assaad R., Ramadan M. Did Housing Policy Reforms Curb the Delay in Marriage Among Young Men in Egypt? *Middle East Youth Initiative Policy Outlook*. No. 1. Washington (DC), 2008. <http://www.shababinclusion.org/content/document/detail/1226/> (accessed: 08.18.2017).

David A., Hendy R. *Does International Migration Help Them Marry Earlier? A Hazard Model for the Case of Egypt*. Economic Research Forum. Working Paper 1051. Cairo, September 2016.

El Feki S. *Sex and the Citadel: Intimate Life in a Changing Arab World*. New York: Pantheon, 2013.

Hoodfar H. *Between Marriage and the Market. Intimate Politics and Survival in Cairo*. Berkeley: University of California Press, 1997.

Nazier H., Ramadan R. *Marriage Outcomes and Women Empowerment after Marriage: A Three Countries Story*. Cairo University, Working Paper 1007. April 2017.

Salem R. *Women's Economic Resources and Bargaining in Marriage: Does Egyptain Women's Status Depend on Earnings or Marriage Payments?* Cairo: Population Council, 2011.

Salem R. Matrimonial Expenditures and Egyptian Women's Power Withing Marriage. *Journal of Family Issues*. 2018, 24 February. Pp. 2615–2638.

Sieverding M. *Gender and Generational Change in Egypt*. Berkeley: University of California Press, 2012.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

РЫБАЛКИНА Инна Геннадьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН, Москва, Россия.

Inna G. RYBALKINA – PhD (History), Senior Research Fellow, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.